
АНТИЧНЫЙ МИР

ВЕЛИКИЕ ПАНАФИНЕИ: В ТЕНИ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

Т.Б. Гвоздева

Кафедра зарубежной литературы
Литературный институт им. А.М. Горького
Тверской б-р, 25, Москва, Россия, 123104

Статья посвящена Великим Панафинеям – главному государственному празднику Афин. В 566 г. до н.э. Панафинеийские игры были реорганизованы по образцу Олимпийских игр. В период правления тирана Писистрата Великие Панафинеи становятся важнейшим элементом его политики и во многом способствуют превращению Афин в важный политический, религиозный и культурный центр не только Аттики, но и всей Эллады.

Ключевые слова: Великие Панафинеи, Панафинеийские игры, Олимпийские игры, Панэллинские игры, панафинеийские призовые амфоры, Писистрат, Гиппарх.

Олимпийские игры были уникальным явлением греческой цивилизации, оказавшим большое влияние на греческую религию и мифологию, философию и литературу, скульптуру и архитектуру. Олимпия стала важнейшим политическим центром Древней Эллады, в котором были выработаны как основные миротворческие принципы – священное перемирие, так и идея панэллинского объединения всех греков. По образцу Олимпийских игр было организовано несколько празднеств общегреческого типа, одним из которых стали Великие Панафинеи.

История олимпийского святилища началась на рубеже II–I тыс. до н.э. Согласно Страбону Олимпия приобрела известность в первую очередь благодаря оракулу Зевса Олимпийского (Strab. VIII. 3. 30). Но только с начала VIII в. до н.э. в деятельности святилища происходят существенные изменения. Количество археологических находок, их географический охват (Коринф, Спарта, Аргос) и разнообразие (треножники, статуэтки, котлы, оружие и украшения) – все это указывает на надрегиональное значение Олимпийского святилища уже в VIII в. до н.э. (1).

Историческая традиция приписывает установление Олимпийских игр по совету дельфийского оракула представителю этолийцев, царю Элиды Ифиту, а также царю Пизы Клеосфену, представлявшему ахейцев, и спартанскому законодателю Ликургу.

Таким образом, «само основание Олимпийских игр было результатом своего рода договора основных племенных групп греков» (2). Однако первое время в играх участвовали в основном граждане Пелопоннеса и Истма. Для VIII в. до н.э. из 24 известных нам олимпиоников – только 5 недорийцев (3). Поэтому едва ли можно предположить, что Олимпийские игры VIII в. до н.э. сразу приобрели характер панэллинских. Сообщение Страбона, что значение Олимпии как оракула Зевса Олимпийского было вытеснено олимпийским праздником и играми, можно отнести не к VIII в. до н.э., а к VII в. до н.э. Поворотным моментом в возрастающей популярности Олимпийских игр стало участие в них представителей западногреческих колоний (4).

Как отмечает О.В. Кулишова, «в условиях политической самостоятельности колоний их связь с метрополией в религиозной области приобретает особое значение. Именно таким образом выражалась сопричастность населения колоний нормам эллинской жизни: они участвовали в отправлении культа в метрополии, посылали своих представителей на главные панэллинские праздники в Олимпию, Дельфы и другие святилища» (5). Для поселенцев Великой Греции важное значение имел олимпийский оракул, что видно из ранних посвящений и мифологической традиции (6).

В VII в. до н.э. из 45 известных нам олимпиоников 35 человек по-прежнему происходили из Пелопоннеса (7). Однако следует отметить, что в VII в. до н.э. на Олимпийских играх появились атлеты из колоний и из Афин. Увеличение притока спортсменов и зрителей приводит к изменению архитектурного облика Олимпии. Уже с 700 г. до н.э. в Олимпии можно проследить следы «протостадиона», располагавшегося к востоку от Пелопейона. Южнее Пелопейона, возможно, был и первый ипподром (8). В VII в. до н.э. в Олимпии появляются сокровищницы. Можно предположить, что одной из первых стала сокровищница Сикиона, которая была построена тираном Мироном в честь победы своей колесницы (Paus. VI. 19. 2).

В эпоху архаики завершается процесс формирования олимпийского пантеона. Самое раннее упоминание круга 12 богов встречается в Олимпии около «алтаря из пепла» (9). Возглавлявший богов Зевс Олимпийский стал олицетворением светлого начала, покровителем городов, союзов, охранителем клятв. В его культе воплотились идеи Справедливости, Права, Истины, Закона. Стоящий на страже порядка Зевс Олимпийский объединил всех эллинов, а центром этого объединения стала Олимпия (10).

Афины стали первым недорийским полисом, проявившим интерес к Олимпийским играм. Начало взаимоотношений Олимпии и Афин можно проследить по имени первого афинского олимпионика. На 21 Олимпиаде (696 г. до н.э.) афинянин Пантакл победил в «коротком» беге на 1 стадий

(Moretti, № 25). Почему же афиняне стали участвовать в Олимпийских играх, а не в каком-либо ионийском агоне, например, в играх Аполлона Делосского? Возможно, имела место некая культурная изоляция Аттики от Центральной Ионии, и афиняне не были сильно привязаны к центрально- и восточно-ионийским культовым центрам, а племенная консолидация восточных ионийцев исключала их из числа допущенных к общему святилищу (11).

Для VI в. до н.э. нам уже известны имена 76 олимпийщиков. Кроме 1 фиванца, 1 фессалийца, 1 кеосца, 1 халкидца с Эвбеи, 2-х опунцев, 2-х дельфийцев, 1 лемносца и 6 афинян (всего 15 чел.), все остальные олимпийщики – или пелопоннесцы, или дорийцы. Популярность Олимпийских игр в VI в. до н.э. привела к возникновению еще нескольких панэллинских агонов. В короткий промежуток времени были основаны Пифийские игры в Дельфах (586 г. до н.э.), Истмийские игры в Коринфе (582 г. до н.э.) и Немейские игры в Аргосе (573 г. до н.э.). В продолжение этой традиции в 566 г. до н.э. в Афинах был реорганизован древний праздник Афины и основаны Великие Панафинеи, созданные по образцу панэллинских игр (12).

Древний праздник Афины состоял из состязаний, процессии и жертвоприношения Афине на Акрополе (Ном. II. II. 546–551). Переломным этапом в его истории стал 566 г. до н.э. В архонство Гиппоклида (566/5 г. до н.э.) в Афинах были основаны Панафинеи (Marcel. Vit. Thuc. 3–4 – Pherecydes, FGrH3F2), на которых был устроен гимнический агон (Euseb. Chron. Ol. 53. 3–4). Автор хроники «Паросский мрамор» сообщает, что Панафинеи в честь Афины учредил царь Эрихтоний (Marm. Par. FGrH239, A10, lin.17–18, 21). Схолиаст к Элию Аристиду уточняет, что Эрихтоний основал ежегодные (Малые) Панафинеи в честь победы Афины над гигантом Астерием, а Великие Панафинеи стали заслугой Писистрата (Sch. Ael. Aristid. XIII. 198. 4–5).

Таким образом, в 566 г. до н.э. была проведена некая реорганизация праздника, имевшая в дальнейшем очень важное значение, как для укрепления культа Афины, так и для международного престижа Афин.

На значение празднеств в общественной жизни первым обратил внимание Солон. Он учредил даже специальные денежные премии для афинян – победителей на Олимпийских играх (500 драхм) и на Истмийских играх (100 драхм) (Plut. Sol. XXIII. 3).

Победа на играх из числа панэллинских означала не только славу и почет. Это был особый знак благоволения, расположения бога, в честь которого проводились состязания (13). В Спарте олимпийщики удостоивались чести сражаться в первых рядах с царями, защищая родной полис (Plut. Lys. XXII. 4). Жители Мегар в войне с Коринфом шли в бой во главе со своим олимпийщиком Орсиппом. Афинский олимпиец Килон легко захватил Акрополь, имея право беспрепятственного входа на него со свитой (Herod. V. 71; Thuc. I. 126. 5). Другой афинский олимпиец Фринон, желая стать ойкистом, возглавил экспедицию в Сигей (Strab. XIII. 599–600). Все эти факты указывают на то, какое важное значение имела олимпийская победа в

среде греческой аристократии (14). Что касается Писистрата, то его отношение к панэллинским играм нельзя назвать однозначным. С одной стороны, он был не чужд развлечений, которые давали возможность аристократам почувствовать свое превосходство над толпой. Судя по имени отца Писистрата – Гиппократ, а также по именам его сыновей – Гиппий и Гиппарх, он вырос в семье, где увлекались конным спортом (15). Кроме того, участие в панэллинских играх превратилось в традиционный способ завоевания престижа, и Писистрат был не прочь им воспользоваться. С другой стороны, возглавив партию диакриев, он находился в сложных отношениях с афинской аристократией, особенно с представителями наиболее влиятельных родов – Алкмеонидами и Филаидами (16).

Хотя на время Писистрат и вступил в союз с главой рода Алкмеонидов Мегаклом и даже женился на его дочери, однако этот брак скоро был расторгнут (Herod. I. 60). Многие представители аристократии, в частности Алкмеониды, вынуждены были эмигрировать, а другие, как, например, Филаиды, подчинились тирану. Так, Мильтиад, сын Кипсела, входил в правительство Писистрата, а Гиппоклид, архонт 566 г. до н.э., считался его другом. Однако большая часть афинской аристократии была враждебна тирану Писистрату, и часть его личных врагов, и их родственники подкрепляли свой престиж олимпийскими венками. На 47 Олимпиаде (592 г. до н.э.) Алкмеон I, сын Мегакла из рода Алкмеонидов, стал первым афинянином, который победил в наиболее престижном виде олимпийских состязаний – беге колесниц, запряженных четверкой лошадей (Moretti, № 81). В 564 г. до н.э. на 54 Олимпиаде в конных скачках победил один из наиболее ярых врагов Писистрата – Каллий, сын Фениппа (Moretti, № 103). На следующей, 55 Олимпиаде в 560 г. до н.э., в состязании колесниц, запряженных четверкой лошадей, победу одержал Мильтиад, сын Кипсела (Moretti, № 166). После своего олимпийского триумфа Мильтиад покинул Афины (Herod. VI. 36).

Однако наибольший интерес вызывают олимпийские победы Кимона Старшего, сына Стесагора (Moretti, № 120). Свою первую победу в состязаниях колесниц, запряженных четверкой лошадей, он одержал, уже будучи изгнанным из Афин. Вторая олимпийская победа Кимона стала для него политической сделкой. Имея в своих руках такое оружие, как олимпийский венок, он предпочел сложить его к ногам тирана. По уговору между Писистратом и Кимоном последний, в буквальном смысле слова, передал тирану свою победу за возможность вернуться в Афины. Согласно Геродоту, когда Кимон с этой же упряжкой выиграл третью Олимпиаду (524 г. до н.э.), то сыновья Писистрата подослали к нему убийц (Herod. VI. 103).

Все вышеперечисленные олимпионики относились к противникам Писистрата, и он понимал, что их славе олимпиоников следует что-то противопоставить. Но что? Если не считать истории с венком Кимона, Писистратиды не могли похвастаться победами на панэллинских играх (17). В VI в. до н.э. спортивные игры проводились уже не только в Элиде. За короткий срок

было учреждено несколько новых праздников панэллинского типа – в Дельфах, в Коринфе, в Арголиде. Так почему же следующему не быть в Афинах?

Подобно тому, как Олимпийские игры превратили Элиду в важнейший центр Эллады, так и новый афинский праздник, по замыслу Писистрата, должен был способствовать укреплению международного авторитета Афин.

В области религии Писистрат продолжил политику, начатую Солоном. Он ограничивал влияние родовой знати превращением родовых культов в общегражданские. Так, всенародным при Писистрате стал культ Деметры Элевсинской, Диониса Элевтерия, Артемиды Бравронии (18). Естественно, что важное место отводилось культу Афины Полиады. Уже у Солона Афина не просто богиня дома Эрехтея, а покровительница полиса (Sol. Fr. 1). У Гомера богиня помогала героям, победившим в спортивных состязаниях (Hom. II. XXIII. 388–406; II. XXIII. 770–783; Od. VIII. 193–195). Как Афина Эргана, она опекала ремесленников и художников, которые изготовляли призовые панафинейские амфоры. Подобно Зевсу Олимпийскому Афина Промехос побеждает гигантов, что отразилось в военных элементах Панафиней (сцены из гигантомахии на пеплосе и храме, пирриха) (19).

Древний храм Афины располагался на северной части Акрополя еще в VII в. до н.э. Во второй половине VI в. до н.э. святилище богини на Акрополе стало укрепляться: возросло количество посвящений, а также началось строительство нового храма Афины, от которого сохранились только остатки скульптурного декора (20). К 550–540-м гг. до н.э. относятся фрагменты статуи двух всадников, возможно, сыновей Писистрата, оставивших посвящение Афине в честь своей победы в скачках на Пифийских или Панафинейских играх (21). К середине VI в. до н.э. относится начало строительства святилища Афины Ники (22).

При Писистратидах оформился новый тип награды – панафинейские призовые амфоры, наполненные священным оливковым маслом, основной канон которых сложился около 530-х гг. до н.э. (23). Панафинейская амфора всегда расписывалась в чернофигурной технике. На лицевой стороне амфоры была изображена Афина в шлеме,двигающаяся в левую сторону с копьем в правой, согнутой в локте руке, и со щитом в левой руке. В центре щита было изображение обрамленной двумя рядами лучей головы Медузы Горгоны. Справа и слева от фигуры Афины – две колонны со стоящими на них петухами (символы состязаний). На оборотной стороне амфоры помещалось изображение различных состязаний панафинейской программы.

Вечные противники Писистрата Алкмеониды пользовались особым расположением дельфийского жречества, которое негативно относилось к Писистрату (Herod. V. 62–63) (24). Поэтому политика тирана была направлена на превращение Афин в крупный религиозный центр независимо от Дельф (25). Писистратидаы оказывали покровительство частным прорицателям, не имевшим отношения к Дельфам (Herod. V. 90), и даже пытались установить в Аттике собственный культ Аполлона Пифийского (Thuc. VI. 54. 6–7).

Писистрат вел успешную внешнюю политику, направленную на расширение афинского влияния в Элладе. Вслед за Солоном Писистрат старался подчеркнуть, что Афины не рядовой, а претендующий на главенствующее положение ионийский полис (Herod. I. 64). Он придавал большое значение завоеванию о. Делос – религиозного центра ионийцев, что упрочило бы связи Афин с городами малоазийского побережья. При помощи Мильтиада, сына Кипсела, Херсонес Фракийский стал зависимым от Афин (Herod. VI. 35–36). Писистрату удалось вернуть Афинам Сигей (Herod. V. 94), который вместе с Херсонесом обеспечивал возможность торговых связей с Западным и Северным Причерноморьем.

Писистратиды проводили в Афинах активное строительство. Возможно, что уже во времена Писистрата на левом берегу р. Илисса было возведено здание древнего стадиона. Первоначально эту площадку использовали только для бега, а затем и для прочих атлетических состязаний (26). При Писистрате проводилась новая застройка Агоры (27).

Внимание тирана к этому району не было случайным. Именно здесь он впервые обратился за помощью к народу, и народ постановил выделить ему охрану (Herod. I. 59). Раскопки Агоры показали, что этот район традиционно использовался для праздничных игр (28). В правление Писистрата начинает прокладывать свой путь знаменитая Панафинеи́ская дорога, по которой впоследствии будет проходить праздничная процессия.

Начатое еще при Писистрате строительство храма Зевса Олимпийского в долине р. Илисса к юго-востоку от Акрополя было продолжено его сыновьями (Vit. VII. 15) (29). Аналогичное строительство можно проследить и в полисах Великой Греции, поддерживавших связи с Олимпией. В VI в. до н.э. храмы Зевса Олимпийского возводятся в Сиракузах, в Мегарах и в Сикионе (30). Гиппархом была воздвигнута стена вокруг Академии, которая служила оформлением трассы для факельного бега на Панафинеях (31). Сыном Гиппия Писистратом-младшим в его архонство (522 г. до н.э.) на северо-западе агоры был возведен алтарь 12 богов, который стал новым центром города (32). Как алтарь олимпийских богов, он получал право убежища (Thuc. VI. 54. 6–7).

Во внутренней политике Писистратиды большое значение отводили культурной программе. В городе собрались лучшие поэты и музыканты своего времени – Анакреонт, Симонид, Лас (Arist. Ath. Pol. 18. 1). Важным событием (при Писистрате или Гиппархе) стала запись текстов гомеровских поэм для состязаний рапсодов на Панафинеях (Plat. Hipp. 228b; Ael. VH. XIII. 14). Возможно, что в политических целях в тексте были сделаны небольшие вставки, связавшие первых афинских царей-автохтонов с новым панафинеи́ским праздником. Великие Панафинеи, новый праздник Афины, реорганизованный по образцу олимпийских игр, должен был стать главным рычагом политики Писистрата.

Первые упоминания о празднике Афины относятся к 562 г. до н.э. (IG I³ 507). Это посвящение Афине от гиеропеев на Акрополе, впервые устано-

вивших «агон и дромос» для богини. Термин *dromos* использовался как для обозначения игр, так и ристания колесниц (Soph. El. 713). Такое уточнение в посвящении могло быть связано с тем, что игры в честь Афины проводились еще до 566 г. до н.э., но в 566 г. они были дополнены, согласно Евсебию, гимнастическими состязаниями. Упомянутый у Евсевия *agon gymnicus* ассоциируется со стандартным набором состязаний для взрослых и юных атлетов, уже известных к этому времени по программе Олимпийских и Пифийских игр – бег на разные дистанции, пятиборье (*pentatlon*), кулачный бой, борьба, панкратион. Вместе с конными состязаниями, а также с пиррихой и апобатами они могли составлять программу Великих Панафиней 566 г. до н.э.

Первые Панафиней тирании Писистрата попадают на 558 г. до н.э. (Herod. I. 60. 1). К этому времени относятся ранние призовые амфоры с изображением двух мужчин-бегунов (Metropol. Mus. 11. 13) и бега апены (Brit. Mus. B.130: 6.001). Так как призовые амфоры изготавливались задолго до проведения Панафинейских игр, и, возможно, их делали «с запасом», чтобы использовать для нескольких Великих Панафиней сразу, то датировать по ним те или иные состязания можно с изрядной долей условности. Мужчины могли участвовать, как стадиодромы («короткий» бег), так и бегуны на 2 стадия («двойной» бег). Что касается апены (ристания колесниц, запряженных мулами), то этого состязания не было на Олимпийских играх вплоть до 500 г. до н.э. (Paus. V. 9. 1.) Можно предположить, что оно было включено в олимпийскую программу под влиянием возрастающей популярности Панафинейских игр (33).

К 557 г. до н.э. относится знаменитый эпизод «чудесного» возвращения Писистрата в Афины вместе с богиней (Фией) на колеснице (Herod. I. 60. 2–5; ср. Arist. Ath. Pol. 14. 3–4). В его основе, как верно отметила К. М. Колобова, лежит представление «о личном покровительстве богини Писистрату, представление, в создании и упрочении которого в высшей степени был заинтересован сам Писистрат» (34). В этой сцене Писистрат пытался вызвать у народа ассоциации с одним из протеже Афины – с Эрихтонием, который почитался как изобретатель колесницы и состязания апобатов (Eratos. Catast. 13) (35). Схолиаст к Аристиду упомянул изображение на Акрополе Эрихтония с Афиной, управляющей колесницей (schol. Aristid. Panath. III. 62). Ойнохоя художника из Оксфорда представляет изображение колесничего и Афины в роли апобата (ABV 435, 1). В. Коннор считает, что, по версии Аристотеля, Писистрат на колеснице играл роль апобата, а Афина-Фия – парабата (ср. Eratos. Catast. 13) (36). История с Фией должна была подтвердить легитимность власти тирана.

К 550-м гг. до н.э. относится много сосудов с изображением шествия, которое включало в себя канефор, жертвенных животных (крупный рогатый скот, овца, свинья), авлетов и кифаристов, гоплитов, кавалеристов, магистратов или таллофор (37). Особый интерес представляет сосуд с изображением 3-х марширующих мужчин (Niarch. Coll. A031), доказывающий, что уже около 550 г. до н.э. на панафинейском празднике был парад вооруженных

афинян. Амфоры с изображением бега мужчин (Nation. Mus. Athens, 2468) и ристания колесниц, запряженных четверкой лошадей (MAN, Florence 97779), датируются около 550 г. до н.э., и, возможно, эти состязания уже были включены в состав Панафинеи. Призовая амфора с изображением взрослого пятиборца относится к 560–550-м гг. до н.э. (Agora Excavat. Ath. P.2071 + P 4340). В пятиборье (или в «конском» беге) была одержана победа Кратием и его братом Алкмеонидом I из Алопеки, о чем свидетельствует их посвящение на Акрополе (IG I³ 596) ок. 550 г. до н.э. Также победителем в пятиборье ок. 580—570 гг. до н. э. мог быть афинянин Эпайнет, посвятивший богам свою победу в метании копья (IG I² 802). Как отдельное соревнование метание копья в Афинах не было представлено ни на одном празднике, только в составе пятиборья, что дает возможность предположить, что данная победа могла быть одержана на Панафинеи.

Призовые панафинеиские амфоры с изображением состязаний, входящих в пентатлон, относятся к концу VI в. до н. э.: изображения прыгунов датируются 3-й четвертью VI в. до н. э., а дискоболов – последней четвертью VI в. до н. э. Это дает возможность предполагать, что пентатлон для «мужчин» был частью Великих Панафинеи 566 г. до н.э. (38). К 550 г. до н.э. относится и появление первых чернофигурных амфор с панафинеиским декором. Возможно, они служили для сувениров, а это позволяет предположить, что на Панафинеях присутствовали атлеты и зрители не только из Афин, но также из других частей Греции (39).

Великие Панафинеи 546 г. до н.э. отмечены победой в ристании колесниц, запряженных четверкой лошадей Алкмеонида I (IG I² 472). Его отец Алкмеон I был первым афинянином, который победил в этом престижном виде спорта в Олимпии в 592 г. до н.э. (Moretti, № 68). Однако посвящение в честь своей победы Алкмеонид сделал в святилище Аполлона Птея в Северной Беотии, так как, возможно, он был вынужден отправиться в ссылку до того, как успел сделать посвящение на афинском Акрополе (40).

К 550–540-м гг. до н.э. относятся ранние призовые амфоры с изображением гоплитодромов (Nation. Mus. Ath. Akrop. 921). Бег с копьем и щитом в руках, в шлеме проводился только для взрослых мужчин и являлся еще одним военным аспектом Великих Панафинеи. Подобно апене гоплитодромос появился в программе Панафинеи раньше, чем в программе Олимпийских (с 520 г. до н.э.) и Пифийских игр (498 г. до н.э.) (41).

Таким образом, можно предположить, что состязания Панафинеиских игр, в свою очередь, оказали влияние на панэллинскую атлетику. Включение их в олимпийскую и пифийскую программы свидетельствует о расширении круга атлетов и зрителей Великих Панафинеи. Этот вывод также подтверждает фрагмент призовой амфоры, изготовленной в течение этой декады, который нашли в святилище Деметры и Персефоны в Кирене, где было сделано посвящение некоего местного победителя Панафинеиских игр (Суг. Mus. Syrene, 81–14). Таким образом, можно говорить о том, что Панафинеи-

ские игры начинают постепенно приобретать надрегиональный характер с 550–540-х гг. до н.э. На призовой амфоре ок. 540 г. до н.э. встречается самое раннее изображение мужчины-борца (Badisches Landesmuseum, Karlsruhe, 65. 45). Именно к этому периоду относятся ранние свидетельства мусических состязаний: фрагменты амфор с изображением авлода и авлетов (Brit. Mus. London, B.141) и кифариста (ABV 139, 12). На чернофигурных вазах этого периода встречаются ранние изображения рапсодов (G&P, fig. 51). Возможно, что в 540–530-е гг. до н.э. Гиппарх ввел состязание рапсодов.

После смерти Писистрата в 528 г. до н.э. Великие Панафинеи 526 г. до н.э. стали первым праздником, который его сыновья провели самостоятельно. К 530 г. до н.э. относится раннее изображение взрослого кулачного борца (Nat. Mus. Ath. Akropolis 1042). Чернофигурная ваза панафинеийского типа (ок. 525 г. до н.э.) была вручена афинянину Динейкету за победу в конных скачках (Beazley ABV 307, no. 59).

К 520 г. до н.э. относится и изображение на краснофигурной амфоре состязания в пиррихе (42). В 530–520-е гг. до н.э. на призовых амфорах впервые появляется изображение мальчика-бегуна (Mus. Nazion. Vulci, 64220), а также мужского дистанционного бега (возможно «длинный» бег) (Mus. of Fine Arts, Boston, 99. 520), и «конского» бега (Arch. Mus. Nauplion, Glym. Col. 1). «Конского» бега не было в программе Олимпийских игр, но это состязание было очень популярно в Афинах, Истме, Немее и в Аргосе (Paus. VI. 16. 4). На некоторых призовых амфорах около 520 г. до н.э. можно увидеть изображение двух юношей бегунов-спринтеров (Nation. Mus. Copenhagen, Chr. VIII 797; Metropol. Mus. of Art, 14. 130. 20). Если учесть, что амфоры изготавливали до праздника, то «короткий» или «двойной» бег для юношей мог быть впервые проведен на Панафинеийских играх 518 г. до н.э. Введение третьей возрастной группы атлетов стало инновацией Писистратидов, так как на Олимпийских и Пифийских играх было только две возрастные группы. К 520-м гг. до н.э. мы можем говорить о наличии на Панафинеях бега («короткого» или «двойного») для всех трех возрастных категорий спортсменов. Так как основная программа состязаний для мужчин и мальчиков уже была установлена к 520 г. до н.э., то юноши вполне могли принимать участие в тех соревнованиях, которые известны к этому времени для взрослой категории атлетов.

Великие Панафинеи 514 г. до н.э. «прославились» в истории Афин убийством Гиппарха во время панафинеийской процессии Гармодием и Аристоклитом (Herod. V. 55–56; Thuc. 1. 20. 2; VI. 56; Arist. Ath. Pol. 18. 3–4). Фукидид пишет, что Гиппарх был в составе вооруженной процессии на Леокории, когда и был убит. Фукидид и Аристотель расходятся в том, где во время убийства брата находился Гиппий. Фукидид считал, что на Керамике, а Аристотель – на Акрополе. Ясно одно, что Гиппий, как и его брат, принимал участие в панафинеийской процессии. Именно вооруженный парад афинян и помог заговорщикам так легко осуществить задуманное.

Итак, начавшееся с VII в. до н.э. участие афинских атлетов в олимпийском агоне успешно продолжалось. Однако если первые афинские олимпийцы были бегунами, то в VI в. до н.э. на Олимпийских играх прославились представители афинской аристократии в ристании колесниц.

Победа на панэллинских играх становилась традиционной практикой для Алкмеонидов и Филаидов с целью завоевания престижа, поэтому связи Афин с Олимпией только укреплялись. Именно при Писистратидах в Афинах возводится храм Зевса Олимпийского. С целью вывести Афины на международный уровень во 2-й половине VI в. до н.э. в Афинах по образцу Олимпийских игр, которые в этот период уже приобрели статус панэллинских, были созданы Великие Панафинеи. Новый праздник должен был возвысить Афины до уровня Олимпии, и у него для этого были все возможности: интересная, насыщенная спортивная программа, уникальные награды, реорганизация древнего святилища. За два десятилетия существования Панафинеиских игр можно говорить о расширении круга атлетов и зрителей за пределы Афин и Аттики. Но в отличие от Олимпии, которая стала центром мирного объединения всех греков, уже на ранних этапах развития панафинеиского праздника мы можем проследить его ярковыраженный военный акцент, который впоследствии и стал определяющим фактором Великих Панафинеи, помешавшим им обрести статус панэллинских и выйти из тени Олимпийских игр.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Morgan C.* Athletes and Oracles: the Transformation of Olympia and Delphi in the Eight Century B.C. – Cambridge, 1990. – P. 20–21.
- (2) *Кузицин В.И.* Олимпийские игры как феномен древнегреческой и мировой культуры // Вопросы истории. – 1997. – № 1. – С. 42; *Он же.* Олимпийские игры как миротворческий фактор в политической жизни Греции // Вопросы истории. – 2000. – № 8. – С. 119–135.
- (3) Списки олимпийцев см.: *Moretti L.* Olympionikai, i vincitori negli antichi agoni Olimpici. – Roma, 1957.
- (4) *Sinn U.* Olympia. Die Stellung der Wettkämpfe im Kult des Zeus Olympios // Nikephoros. – 1991. – Bd. 4. – S. 47.
- (5) *Кулишова О.В.* Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н.э.). – СПб., 2001. – С. 129.
- (6) *Герасимова Л.Ю.* Начало формирования архитектурно-скульптурного ансамбля Олимпии // Концепция нелинейного развития в истории общества и культуры. – Н. Новгород, 2006. – С. 92–93.
- (7) *Hönle A.* Olympia in der Politik der griechischen Staatenwelt: Von 776 bis zum Ende des 5. Jahrhunderts. – Bebenhausen, 1972. – S. 48.
- (8) *Schilbach J.* Die Entwicklungsphasen des Stadions // Proceedings of an International Symposium on the Olympic Games, 5–9 Sept. 1988. – Athens, 1992. – S. 33, 37.
- (9) *Герасимова Л.Ю.* Начало формирования... – С. 95.
- (10) *Кузицин В.И.* Олимпийские Игры как миротворческий фактор... – С. 120–121; *Блаватская Т.В.* Черты истории государства Эллады (XII–VII вв. до н.э.). – СПб., 2003. – С. 98.

- (11) *Зверев Я.И.* Олимпийский агон в общественном сознании афинян VI в. до н.э. // *Древний восток и античный мир*. – Вып. 3. – М., 2000. – С. 63.
- (12) *Neils J.* The Panathenaia: An Introduction // *Goddess and Polis: The Panathenaic festival in ancient Athens* / Ed. J. Neils. – Princeton, 1992. – P. 13–27.
- (13) *Андреев Ю.В.* Цена свободы и гармонии: Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. – СПб., 1998. – С. 192.
- (14) *Суриков И.Е.* Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох. – М., 2000. – С. 35.
- (15) *Молчанов А.А., Суриков И.Е.* Писистратиды – потомки отказавших в гостеприимстве // *Закон и обычай гостеприимства в античном мире*. – М., 1999. – С. 122–124.
- (16) *Ленская В.С.* Два афинских рода: люди и судьбы (опыт социально-психологической характеристики) // *МНЕМОН*. – СПб., 2006. – Вып. 5. – С. 187.
- (17) *Молчанов А.А., Суриков И.Е.* Писистратиды... – С. 123.
- (18) *Колобова К.М.* Древний город Афины и его памятники. – Л., 1961. – С.63; *Connor W.R.* Tribes, festivals and processions: civil ceremonial and political manipulation in archaic Greece // *JHS*. – 1978. – Vol. 57. – P. 40–50.
- (19) См.: *Гвоздева Т.Б.* Военные аспекты панафинейского праздника // *Antiquitas Aeterna*. – Саратов, 2007. – Вып. 2: Война, армия и военное дело в античном мире. – С. 220–240.
- (20) *Stewart A.* Greek Sculpture: An Exploration. – New Haven, 1990. – P. 114–115; 342; *Parker R.* Athenian Religion: A History. – Oxford, 1996. – P. 69–70.
- (21) *Boardman J.* Greek Sculpture: The Archaic Period. – London, 1978. – P. 75. – Fig. 114; *Макаров И.А.* Идеологические аспекты ранней греческой тирании // *ВДИ*. – 1997. – № 2. – С. 32.
- (22) *Колобова К.М.* Древний город... – С. 55.
- (23) *Блаватский В.Д.* История античной расписной керамики. – М., 1953. – С. 148–150; *Галанина Л.К.* Панафинейская амфора – награда атлету в Афинах. – Л., 1962. – С. 4; *Boardman J.* Athenian Black Figure Vases. – London, 1988. – P. 167–178.
- (24) *Суриков И.Е.* Из истории греческой аристократии... – С. 40, 144.
- (25) *Ленская В.С.* Два афинских рода... – С. 192.
- (26) *Колобова К.М.* Древний город... – С. 67; *Shear T.L.* The Athenian Agora: Excavations of 1973–74 // *Hesperia*. – 1975. – № 44. – P. 362–365.
- (27) *Колобова К.М.* Указ. соч. – С. 51.
- (28) *Travlos J.* Poleodomike exelisis ton Athenon. – Athens, 1960. – P. 36–40; *Wycherley R.E.* The Stones of Athens. – Princeton, 1978. – P. 36; *Kyle D.G.* Athletics in Ancient Athens. – Leiden, 1987. – P. 57–64.
- (29) *Hönle A.* Olympia in der Politik... – S. 63.
- (30) *Ibid.* – S. 74–76.
- (31) *Wycherley R.E.* The Stones of Athens... – P. 222–224; *Robertson N.* The origin of the Panathenaia // *RhM*. – 1987. – Bd. 128. – P. 216.
- (32) *Колобова К.М.* Древний город... – С. 61.
- (33) *Golden M.* Sport and Society in Ancient Greece. – Cambridge, 1998. – P. 41.
- (34) *Колобова К.М.* Древний город... – С. 55.
- (35) См.: *Гвоздева Т.Б.* Состязание апобатов на Великих Панафинях // *Древний Восток и античный мир*. – М., 2002. – Вып. 5. – С. 40–49; *Она же.* Эрихтоний и Панафиней // *Из истории античного общества*. – Н. Новгород, 2010. – Вып. 13. – С. 61–79.
- (36) *Connor W.R.* Tribes, festivals and processions... – P. 45–46.

- (37) *Shapiro H.A.* Art and cult under the Tyrants in Athens. – Mainz, 1989. – P. 29–30; *Bérard C., et al.* A City of Images: Iconography and Society in Ancient Greece. – Princeton, 1989. – P. 111. – Fig. 152.
- (38) Гвоздева Т.Б. Герои панафинейского стадиона // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 8. История. – 2009. – № 6. – С. 12.
- (39) *Brandt J.R.* Archaeologica Panathenaica: Panathenaic prize-amphorae from the sixth century B. C. // *Acta AarHist.* – 1978. – № 8. – P. 11–12.
- (40) *Davies J.K.* Athenian Propertied Families, 600–300 B.C. – Oxford, 1971. – P. 372.
- (41) *Kyle D.G.* Athletics... – P. 181.
- (42) *Ceccarelli P.* La pirrica nell'antichità greco romano: Studi sulla danza armata. – Rome, 1998. – P. 236–237. – № 58. – Pl. 7.

GREATER PANATHENAIA: IN THE SHADOW OF THE OLYMPIC GAMES

T.B. Gvozdeva

Department of Foreign Literature
The Maxim Gorky Literary Institute
Tverskoy Boulevard, 25, Moscow, Russia, 123104

The article deals with the Greater Panathenaia, the Athenian festival celebrated every four years in honour of the goddess Athena. Greater Panathenaia was introduced in Athens in 566 B.C. Peisistratos renewed it with increased splendor and had turned a new Athenian holiday with the magnificent programme and unique prizes in an event aimed to consolidate the international authority of Athens.

Key words: Greater Panathenaia, Panathenaic Games, Olympic Games, Panhellenic Games, Panathenaic prize amphorae, Peisistratos, Hipparchos.